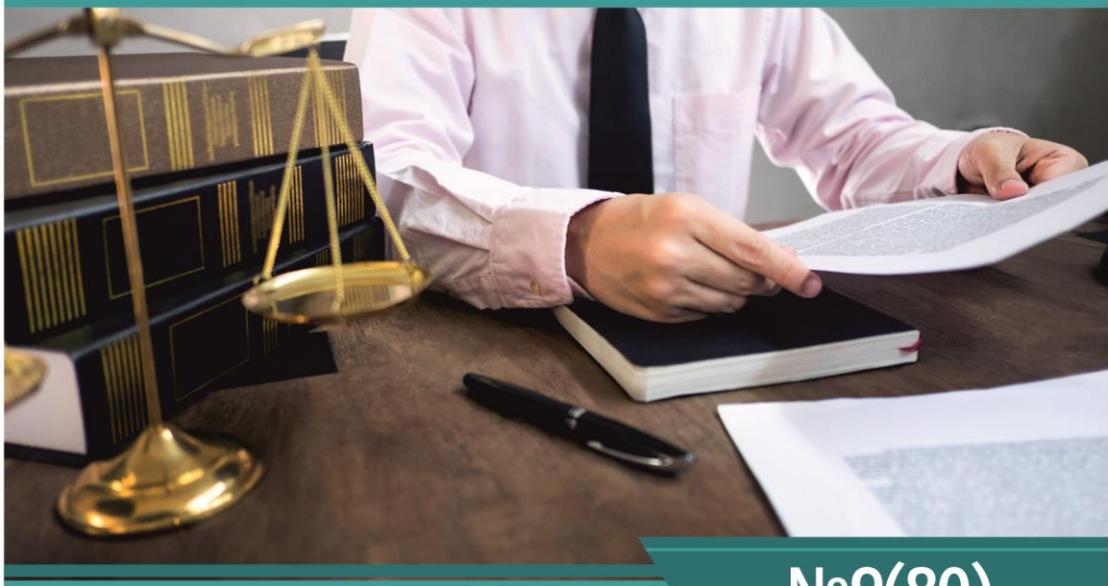

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№9(80)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXX международной
научно-практической конференции*

№ 9 (80)
Сентябрь 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXX междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (80). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 38 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление	
Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические институты, процессы и технологии	5
РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В 2010-Е ГГ. Тимахов Кирилл Владимирович	5
Раздел 2. Философия	10
2.1. Философская антропология, философия культуры	10
ПРОЛЕГОМЕНЫ К «ПРОЛЕГОМЕНАМ...» Каравкин Валерий Иосифович	10
Раздел 3. Юриспруденция	15
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	15
МАРКИРОВКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ КАК ОБЪЕКТОВ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Потаскаева Юлия Игоревна Спиридонова Алена Вячеславовна	15
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ Миниярова Вера Михайловна	21
3.2. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	28
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ Олифиренко Екатерина Павловна	28

3.3. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право **33**

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: УБИЙСТВО
МАЛОЛЕТНЕГО ЛИЦА (УК РК СТ. 99 Ч. 3)
Сейткасымов Алмат Камбарулы 33

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В 2010-Е ГГ.

Тимахов Кирилл Владимирович

аспирант,

Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

THE REFORM OF THE POLITICAL REGIME OF THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT IN THE 2010S

Kirill Timakhov

Postgraduate student,

Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow

Аннотация. За предыдущее десятилетие Египет претерпел серьёзные изменения, связанные с его политическим режимом. Проявились новые тенденции развития власти, которые оказали влияние на различные сферы общественной жизни рассматриваемого государства. В данной статье установлены основные особенности и новые черты оформившегося в вышеуказанном государстве режима.

Abstract. Over the past decade, Egypt has undergone major changes related to its political regime. New trends in the development of power appeared, which influenced various spheres of public life in the country under consideration. This article establishes the main features and new characteristics of the regime that has taken shape in the abovementioned state.

Ключевые слова: политический режим; узаконенное делегирование; республика; страны МЕНА; эволюция власти; авторитаризм.

Keywords: political regime; legal delegation; republic; MENA countries; the evolution of power; authoritarianism.

В последние годы часто проводятся сравнения между нынешним египетским президентом А.Ф. Ас-Сиси, пришедшим к власти в 2014 г., и основателем Арабской Республики Египет (АРЕ) Г.А. Насером. Действительно, между ними существует ряд сходных черт. Оба лидера возглавляли военные движения, которые представлялись как народные революции, а впоследствии они вели активную борьбу с «Братьями мусульманами» («Братья мусульмане»), террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) [2, с. 26]. Их режимы нацелены на подавление оппозиции, ограничение свободы средств массовой информации и других институтов гражданского общества. Более того, чтобы укрепить собственную власть они опирались на харизму.

Однако за данными сходствами скрываются столь же существенные различия. Г. Насер низложил закостеневший олигархический режим во главе с королём, крупными лендлордами и иностранной буржуазией. На руинах старой системы он сформировал националистический, авторитарно-социалистический режим, опорой которого стали военные, бюрократический аппарат, средний и низший класс.

В свою очередь нынешний президент А.Ф. Ас-Сиси сконструировал бюрократический авторитарный режим, который поддерживают военные, высшие и средние слои египетского общества. Основными задачами этого режима стали восстановление общественного порядка, перестройка структуры экономики и демонтаж базиса социального государства, созданного Насером.

С начала президентства Насера АРЕ претерпело три трансформации:

1. На первом этапе была изменена форма правления: из дуалистической монархии страна превратилась в президентскую республику;
2. На втором этапе начался процесс преобразования популистского авторитаризма Насера в гибридный авторитаризм А. Садата и Х. Мубарака;
3. На третьем этапе в результате военного переворота 2013 г. сформировался режим бюрократического авторитаризма Ас-Сиси.

Каждый из данных переходов привел к созданию нового типа режима, основанного на определенном наборе политических черт, интересов, институтов и отличающейся социально-экономической политики. Разберём особенности установившегося режима Ас-Сиси. Феномен бюрократического авторитаризма изучался аргентинским политологом Гильермо О'Доннеллом на основе анализа политических режимов стран

Латинской Америки. Государства данного типа обычно имеют следующие характеристики. Они возглавляются лидерами, которые приходят к власти путем военного переворота, вызванного системными социально-экономическими кризисами, угрожающими существованию самого государства.

Данные страны развиваются на основе заключённого союза между военными и буржуазией, а их главными целями являются восстановление общественного спокойствия и стабилизация экономической системы. Бюрократическое авторитарное государство предполагает ограничение политико-экономических прав широких слоёв населения, что подразумевает широкомасштабное применение принудительно-репрессивных мер. Такие режимы часто пользуются внешней поддержкой транснациональных корпораций и крупных иностранных государств [4, с. 3].

Впервые данные режимы возникли в Чили, Бразилии, Аргентине, Греции, Испании и Португалии, когда коммунистическая угроза в Латинской Америке и Европе была достаточно серьёзной. Хунты в союзе с капиталистическими державами использовали репрессивные механизмы для укрепления общественного порядка и стабилизации экономики через насильственную демобилизацию прокоммунистических сил.

Современный египетский режим воплощает в себе многие из вышеуказанных характеристик. Ас-Сиси лично возглавил военное движение, чтобы отстранить М. Мурси от власти после затянувшегося периода политических и социально-экономических потрясений. Он инициировал силовой разгон сидячих забастовок в Рабаа, после чего последовала обширная кампания по устранению оппозиционных политических лидеров, а также уничтожению сети социальных, образовательных и экономических исламистских учреждений, на которые закрывал глаза предыдущий режим [3, с. 2]. После переворота 2013 г. начался процесс милитаризации политической системы Египта, то есть репрессии против альтернативных политических партий и активистов гражданского общества.

Подтверждением вышесказанному могут послужить следующие примеры. 5 февраля 2018 г. Абдель-Монеим Абул Фотух, глава оппозиционной партии «Сильный Египет» с ярко выраженными исламистскими взглядами, был арестован по сфабрикованному обвинению в терроризме. 25 июня 2018 г. был арестован ряд известных общественных деятелей: Зиад Аль-Алайми, Хоссам Моанис, Хишам Фуад и Омар аль-Шенети, являвшихся частью так называемой «коалиции надежды», политического объединения, которое планировало участвовать в парламентских выборах 2020 г.

Апофеозом этой репрессивной кампании стал период двухнедельных арестов в сентябре 2019 г., когда было арестовано около 2300 человек, в их числе был Халед Давуд – бывший глава либеральной Конституционной партии, представленной в египетском парламенте. Часть оппозиции была кооптирована режимом перед парламентскими выборами 2020 г., когда был сформирован избирательный список «За Египет». Львиная доля мест в списке досталась партии «Будущее нации», которая, как сообщается, тесно связана со спецслужбами страны. Остальные места были поделены между одиннадцатью партиями, в том числе и тщательно подобранными «оппозиционными» [7].

Усилия по дискредитации оппозиции также распространялись и на светское общество, многие представители которого стали подвергаться сильному давлению со стороны государства. Среди них были молодёжные активисты, сыгравшие заметную роль во время восстания 25 января. Именно против них был направлен жёсткий антипротестный закон. Произошло ограничение свободы СМИ, а также организаций гражданского общества. НПО запретили получать иностранное финансирование без ведома государства. В 2019 г. Мохамед Али предал огласке всеобъемлющую коррупцию в строительных проектах, реализуемых военными, что привело к массовым акциям протестам, вспыхнувшим 23 сентября 2019 г., в рамках которых звучали призывы к свержению Ас-Сиси.

Данные протесты сигнализировали о том, что база поддержки режима сузилась до спецслужб и вооружённых сил. Наконец, в результате выборов в законодательный орган власти был сформирован разобщённый парламент, который соответствовал интересам режима. В то же время Ас-Сиси взял под контроль судебную систему Египта, отправив в отставку огромное число судей, подозреваемых в симпатии к «Братьям-мусульманам» [5, с. 20].

Реализуя задачу восстановления общественного порядка и борясь с противниками, Ас-Сиси вынужден решать вторую проблему, характерную для бюрократических авторитарных режимов, – диверсифицировать народное хозяйство страны. В течение первых двух лет пребывания у власти режим проводил популистскую экономическую политику, направленную на стабилизацию политической обстановки и ослабление оппозиции. Данный курс финансировался за счет средств государств ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) и резервного фонда страны. Однако рост внешнего долга и серьёзная экономическая рецессия спровоцировали экономический кризис в 2016 г. [6, с. 97]

Для решения возникших трудностей Ас-Сиси подписал соглашение с МВФ, что стало самой амбициозной попыткой демонтировать госу-

дарство всеобщего благосостояния. Одним днём египетский фунт обесценился более чем наполовину, спровоцировав беспрецедентную инфляцию и рост цен, что сказалось на среднем и низших слоях общества. Энергетические субсидии также были отменены, что вызвало рост цен на бензин, коммунальные платежи и общественный транспорт. Наконец, на все товары и услуги был наложен дополнительный налог.

Демонтировав государство всеобщего благосостояния, Ас-Сиси прибег к созданию новой основы легитимации власти, которую сам охарактеризовал как «узаконенное делегирование», взяв на себя роль спасителя нации от политических, экономических и социальных потрясений. Конечно, режим преподнёс события 30 июня 2013 г. и их последствия, которые постепенно подвели к президентским выборам 2014 и 2018 гг., как доказательство того, что египетский народ поднялся для того, чтобы делегировать часть своих полномочий президенту, чтобы тот спас Египет от внутренних и внешних врагов [8, с. 4].

Список литературы:

1. Варганян А.М. Социально-экономические реформы в Египте: риски для продовольственной безопасности. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017. – С. 145-164.
2. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12. – С. 25-32
3. Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до ас-Сиси: Премственность элит и поражение оппозиции // Новое знание. – 2016. – № 1. – С. 1-5.
4. О'Доннелл.Г. Делегативная демократия. – М.: Век XX и мир, 1994. – С. 1-4.
5. Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и др. – Москва: Ленанд, 2019. – 256 с.
6. Тимахов К.В. Особенности современного политического режима Саудовской Аравии и Египта. – М.: Хроноэкономика, 2020, №4 (25). – С. 95-100.
7. Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed. The Cairo Review of Global Affairs, 2018. – P.1-7.

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ПРОЛЕГОМЕНЫ К «ПРОЛЕГОМЕНАМ...»

Каравкин Валерий Иосифович

*канд. филос. наук, доцент,
УО «Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия
ветеринарной медицины»,
РБ, г. Витебск*

PROLEGOMENA TO “PROLEGOMENA...”

Valery Karavkin

*Candidate
of Philosophical Sciences, Assistant Professor,
“Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine”,
Republic of Belarus, Vitebsk*

Аннотация. Методологию «Пролегоменов...» Канта можно применять в философии, анализируя общечеловеческие проблемы. Одной из таковых является проблема соотношения антропологической меры и выявленных социально-политических установок на нормальное функционирование общества. Кантовские требования использовать аналитические суждения и методологический прием познания «как если бы», остаются актуальными.

Abstract. The methodology of Kant's “Prolegomena...” can be applied in philosophy, analyzing problems common to all mankind. One of these is the problem of correlation of anthropological measures and identified socio-political attitudes towards the normal functioning of society. Kant's

requirement to use analytic judgments and the methodological method of cognition “as if” remain relevant.

Ключевые слова: метафизика; синтетические и аналитические суждения; «как если бы»; философская антропология; социально-политическая философия; естественный потенциал человека; естественная социальная жизнь людей.

Keywords: Metaphysics, synthetic and analytic judgments; “as if”; Philosophical anthropology; socio-political philosophy; natural potential of a man; natural social life of people.

Прологомены (греч. prolegomena – говорить наперед) – предварительные замечания, разъяснения.

А) Классическим разъяснением, предваряющим философию в ее качественно определенном состоянии, следует признать «Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» Иммануила Канта. Как известно, он намеривался изложить свои воззрения в поясняющем «Критику чистого разума» популярном «Извлечении», так как сомневался, что его новаторское произведение будет понято в достаточной степени. Однако отзывы, последующие после издания «Критики», привели Канта к мысли о том, что необходимо более обстоятельно представить свои мысли. «Популярное извлечение» превратилось в «Прологомены...».

В первом же абзаце «Прологоменов...» Канта речь идет о руководстве для **создания науки метафизики**, а не для, скажем, преподавания существующей. «Эти пролегомены предназначены не для учеников, – пишет мыслитель, – а для будущих учителей, да и последним они должны служить руководством не для преподавания уже существующей науки, а для создания самой этой науки» [1, с. 5].

В) В своих «Прологоменах...» Кант, далее, обращает внимание на разницу методов изложения метафизики и предварительных замечаний к ним.

Согласно мыслителю, суждения о предметах могут быть двух видов: **синтетическими** и **аналитическими**. Первые расширяют и умножают объем познания; вторые поясняют сказанное. Все математические суждения являются синтетическими, умножают познание. Известный кантовский пример: $7+5=12$. Мы видим, что в математическом синтетическом суждении происходит конструирование понятий; познание возникает не из понятия. Метафизические суждения так же являются синтетическими. Если и встречаются аналитические, то они служат средством для создания метафизических, т. е. синтетических сужде-

ний. Поэтому можно говорить о двух разных методах изложения, соответственно, синтетическом и аналитическом. Синтетический метод состоит в том, что из определенных положений извлекаются следствия, а аналитический, – что определенные положения возводятся к тем положениям, которые лежат в их основе. Поэтому аналитический метод Кант в ряде случаев называет **регрессивным**, что, как мы видим, вполне оправдано.

«Критика чистого разума» была изложена синтетическим методом, «Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» – аналитическим.

С) Обратим внимание еще на одну кантовскую методологическую установку.

Мыслитель вводит особый методологический прием познания, который им же называется **«как если бы»**. Мы вынуждены смотреть на мир, считает Кант, пользуясь данным методологическим приемом. «Когда я говорю: мы вынуждены смотреть на мир так, – поясняет мыслитель, – *как если бы* он был творением некоего высшего разума и высшей воли, я действительно говорю только следующее: так же как часы относятся к мастеру, корабль – к строителю, правление – к властелину, так чувственно воспринимаемый мир (или все то, что составляет основу этой совокупности явлений) относится к неизвестному, которое я хотя и не познаю таким, каково оно есть само по себе, но познаю таким, каково оно для меня, а именно по отношению к миру, часть которого я составляю» [1, с. 117].

II

А) Метафизика уникальна. Она является наукой, в смысле совокупности знаний, которые, как известно, представляют собой особую область познания, а именно, познания первопричин и первоначал, как определил еще Аристотель. Это – познание всеобщего на уровне абстрактного мышления или разума, как определяли Кант и Гегель. Это – познание «из человека» или «через человека», как обосновано утверждал Бердяев. Это познание можно представить вопрошанием о совокупном целом сущего, когда сами вопрошающие оказываются поставленными под вопрос, как определил Хайдеггер. Если признать сказанное, то следует согласиться с Гуссерлем в том, что философия выполняет функцию «свободной и универсальной теоретической рефлексии, охватывающей также все идеалы и всеобщий идеал, т. е. универсум всех норм. Философия должна всегда выполнять в европейском человечестве свою функцию – архонта всего человечества» [2, с. 652]!

За века своего существования философская мысль достигла такого объема знаний, которого вполне достаточно для решения большого ряда вечных, а, следовательно, и современных проблем. Другое дело, что метафизические знания, запечатленные в виртуальной **«философской библиотеке мира»**, к сожалению, далеко не всегда применяют, как в процессе познания, так и на практике, в процессе, например, построения общественных институтов, а зачастую знания эти умышленно игнорируют. Получается, законы естественных и технических наук дают позитивные результаты, чтобы убедиться в этом достаточно даже мельком взглянуть на технику, окружающую нас в быту. Достижения метафизики, напомним, из лона которой порождено фундаментальное естествознание, по самой скромной мерке не менее значимые и востребованные объективным ходом исторического развития человечества, в лучшем случае объявляются всего лишь традицией одной из культур.

Исправить столь удручающее положение дел, на наш взгляд, отчасти могли бы «Прологомены к метафизике». Однако, **не в кантовском** понимании такого, как **руководства к созданию** метафизики, а именно аналитического **исследования** философской мысли для **решения конкретных мировоззренческих** проблем, важнейших для человечества в современных условиях. Одной из таких является проблема соотношения антропологической меры человека и выявленных социально-политических установок на нормальное функционирование общества. Другими словами, необходимы, в частности, пролегомены, которые призваны были бы **предварять метафизику**, но не в целом, а в той ее части, не всегда ясно видимой, которая образуется **между философской антропологией и социально-политической философией**. Речь идет о тех аспектах метафизики, которые, с одной стороны, – направлены на осмысление сущностной основы природой данных, **естественных потенций людей**, благодаря которым они взаимодействуют друг с другом; с другой, – об осмыслении того **минимума**, который требуется для жизни человека в обществе. В современном мире следует удовлетворить общечеловеческую духовную потребность в пролегоменах к метафизике не к какой-то, пусть и значимой, культурной традиции осмысления сущего, а в **пролегоменах к востребованным достижениям философской мысли**, прежде всего в пролегоменах к **метафизике естественной социальной жизни человека**.

В) Излагая текст наших, пока еще виртуальных, предварительных замечаний к философии естественной общественной жизни человека, будем, как требовал Кант, применять аналитический метод, что значит, будем выражать свои мысли аналитическими или регрессивными суждениями. В нашем случае это вдвойне оправдано. Во-первых, – мы

разъясняем; во-вторых, – делаем предварительные замечания к осмыслению уже выявленных спекулятивным сознанием поколений мыслителей закономерностей. Философы увеличивали объем знания синтетическими суждениями. Наше дело – **аналитическими суждениями обнажить основы известного**, как, пожалуй, выразился бы в данной связи Кант.

С) В контексте наших, опять-таки, пока еще виртуальных, предварительных замечаний к тому, что утверждается мыслителями в качестве непреложных истин, но не стало естественными элементами окружающей социальной действительности, что не утвердилось в реальном мире, нет иных возможностей для высказывания, выражения мыслей, идей и принципов, вне методологии «как если бы». Все утверждения действительности, достаточного основания, как и актуальности именно такого состояния дел, а не другого, могут рассматриваться сквозь призму этого «как если бы». **«Как если бы естественные потенции человека находили для себя естественные условия реализации в обществе...»** – такая фраза могла бы звучать рефреном.

Список литературы:

1. Кант И. Основы Метафизики нравственности / И. Кант. – М.: Мысль, 1999. – 1472 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования / Э. Гуссерль. – М.: АСТ, 2000. – 744 с.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

МАРКИРОВКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ КАК ОБЪЕКТОВ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Потаскаева Юлия Игоревна

студент,

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет),

РФ, г. Челябинск

Спиридонова Алена Вячеславовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет),

РФ, г. Челябинск

MARKING OF CERTAIN TYPES OF GOODS AS OBJECTS OF TRADING ACTIVITY

Yulia Potaskaeva

Student,

South Ural State University

(national research university),

Russia, Chelyabinsk

Spiridonova Alyona

*Candidate of juridical sciences,
associate Professor, South Ural
State University (national research university),
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов о правовом регулировании деятельности в области маркировки товаров в контексте действующего законодательства РФ. Рассматривается ответственность за нарушение соответствующих требований в области маркировки товаров.

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of activities in the field of labeling of goods in the context of the current legislation of the Russian Federation. Liability for violation of the relevant requirements in the field of labeling of goods is considered.

Ключевые слова: маркировка товаров; поставка; хозяйствующий субъект; субъекты предпринимательства.

Keywords: labeling of goods; delivery; business entity; business entities.

В последние годы в Российской Федерации прослеживается тенденция по внедрению обязательной маркировки товаров в сферу розничной торговли. Сегодняшние реалии таковы, что субъекты предпринимательства, которые поставляют и реализуют товары потребителям, должны предоставлять нужную, подлинную и соответствующую законодательству информацию о товарах. Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что маркировка товаров относится к способам информирования покупателей о товарах. Полная и достоверная маркировка, с учетом роста объемов продаж посредством магазинов самообслуживания, таких как универсамы, супер- и гипермаркеты, дискаунтеры, в которых могут отсутствовать продавцы-консультанты, является важнейшим источником информации о товаре [8, с. 150].

В первую очередь, маркировка товаров взаимосвязана с государственным регулированием предпринимательской деятельности. Она представляет собой регламентируемый законодательством и контролируемый государством комплекс мероприятий по идентификации единицы товара либо совокупности единиц посредством нанесения средства идентификации или контрольного (идентификационного) знака, содержащего такое средство. Чтобы обеспечить баланс частных и публичных интересов государственное регулирование экономики осуществляется за счет соблюдения определенных требований к осуществлению предпринимательской деятельности. Маркировку товаров можно считать требо-

ванием к осуществлению предпринимательской деятельности, которое должно обеспечивать достижение, вышеуказанной цели. Данное требование применяется в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот товаров, которые включены в обязательный перечень маркировки отдельных видов товаров. Маркировка товаров реализует публично-правовые цели посредством обеспечения законного гражданско-правового оборота товаров, защиты прав потребителей и предупреждения мошеннических действий. Осуществление маркировкой частно-правовых интересов достигается при помощи обеспечения охраны прав добросовестных субъектов предпринимательства, которые изготавливают, поставляют и реализуют товары потребителям [9, с. 55].

Административно-правовой контроль идентификации некоторых групп товаров посредством специальной маркировки осуществляется Федеральным законом от 31 декабря 2017 № 487-ФЗ, который вносит корректировки в ст. 4.7 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и ст. 5, 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Согласно данному закону, целью запуска системы маркировки являлось установление запрета на оборот товаров без идентификационных средств и наступление ответственности за его невыполнение.

В ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» целями обязательной маркировки отдельных товаров средствами идентификации обозначены охрана жизни и здоровья человека, защита общественной морали и правопорядка, охрана окружающей среды, животных и растений, культурных ценностей, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Однако, обязанность хозяйствующих субъектов или отдельных групп хозяйствующих субъектов осуществлять маркировку отдельных товаров средствами идентификации может быть установлена независимо от установленных выше целей, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации [11, с. 44-45].

Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и статьи 4.4 и 4.5 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» была расширена компетенция Правительства РФ в правовом регулировании отношений, которые касаются внедрения обязательной маркировки товаров средствами идентификации [7, с. 25].

В итоге, федеральный закон закрепляет лишь общий разрешительный порядок осуществления обязательной маркировки средствами идентификации. А право безоговорочно применять ее как динамичный инструмент осуществления контроля над хозяйствующими субъектами (вводя и отменяя такую обязанность для конкретных групп товаров) принадлежит Правительству Российской Федерации, которое оно реализует посредством подзаконного правового регулирования [11, с. 44].

Правительство РФ утверждает перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, или критерии определения таких товаров; перечень групп хозяйствующих субъектов, осуществляющих маркировку товаров средствами идентификации по видам деятельности; правила указанной маркировки товаров, а также особенности такой маркировки; внедрение государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении указанных товаров.

Правительство РФ осуществляет и иные полномочия по правовому контролю внедрения цифровых технологий маркировки отдельных видов товаров, среди которых утверждение характеристик средств идентификации, в том числе структуры и формата кодов маркировки, кодов идентификации и кодов проверки, правил формирования и нанесения средств идентификации; утверждение требований к техническим средствам, используемым участниками оборота товаров при обязательной маркировке средствами идентификации, при обмене информацией с государственной информационной системой мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации [7, с. 25].

Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р утвержден Перечень отдельных видов товаров [6], подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, и установлены сроки введения обязательной маркировки продукции. Нормативные акты, регулирующие проведение маркировки отдельных видов товаров, издаются отдельно для каждой категории товаров, подлежащей обязательной маркировке. В них изложен порядок взаимодействия участников, системы маркировки, а так же определены обязанности и сроки их исполнения.

Так, с 2018 года по 2022 год уже была проведена маркировка в отношении таких видов товаров, как табачная продукция, обувь, одежда, белье, изделия из натурального меха; лекарства; фотоаппаратура и лампы-вспышек; парфюмерия, шины и покрышки, ювелирные изделия, сыр и мороженое, молочные продукты, упакованная вода. В 2023 году запланирована маркировка бутилированной воды, никотиносодержа-

щей продукции, пива, слабоалкогольных напитков и других категорий товаров.

Можно предположить, что перечень категорий товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации будет расширяться, следовательно, в Российской Федерации уже сейчас внедряется уникальная система обязательной маркировки и отслеживания товаров в цифровой форме. [7, с. 24]. Эта система позволит гарантировать подлинность и качество продаваемых товаров, а также снизить количество производимого контрафакта. Кроме того, ее реализация сможет привлечь к ответственности распространителей некачественной продукции.

С момента принятия в отношении определенных товаров требований об обязательной маркировке средствами идентификации их продажа, обмен или иное введение в оборот в нарушение установленных требований не допускаются, а хозяйствующие субъекты, не исполнившие обязанность по осуществлению маркировки отдельных товаров средствами идентификации, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [11, с. 45]. За нарушение требований к маркировке товаров законодательством РФ предусмотрена административная и уголовная ответственность. В 2021 году вступили в силу изменения, внесённые в Кодекс РФ об административных правонарушениях [1]. Внесенные изменения скорректировали нормы, по которым налагается ответственность за нарушение правил маркировки продукции. Ответственность за производство или продажу товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по обязательной маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации предусмотрена статьей 15.12 КоАП РФ. В качестве мер наказания предусмотрены одновременно: административный штраф и конфискация предметов административного правонарушения.

Основная уголовная ответственность за нарушение правил оборота маркированных товаров предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации [2]. Статья 171.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством, в случаях, если они совершены в крупных или особо крупных размерах.

Таким образом, следует, что в долгосрочной перспективе система маркировки отслеживания товаров может значительно повысить эффективность контроля государства за оборотом товара. Это произойдет путем перехода от выборочных проверок к полному мониторингу хозяйствен-

ной деятельности на основе больших данных и проведения, адресных проверок на основе дистанционно выявленных нарушений [10, с. 25].

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». – Собрание законодательства РФ. – 04.01.2010. – № 1. – Ст. 2.
4. Федеральный закон от 31.12.2017 № 487-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.7 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и статьи 5 и 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». – Собрание законодательства РФ. – 01.01.2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 71.
5. Федеральный закон от 25.12.2018 № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и статьи 4.4 и 4.5 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» – Собрание законодательства РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8414
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 31.05.2023) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации». – Собрание законодательства РФ. – 07.05.2018. – № 19. – Ст. 2773.
7. Андреева Л.В. Правовое регулирование маркировки товаров средствами идентификации в электронной форме // Юрист. – 2019. – № 3, – С. 20 – 27.
8. Григорян Е.С. Товароведение: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. – С. 265.
9. Панова А.С. Маркировка товаров средствами идентификации как средство борьбы с контрафактом в условиях цифровизации // Предпринимательское право. – 2022. – № 1, – С. 52 – 59.
10. Панова А.С. Правовое регулирование маркировки товаров в условиях цифровизации и параллельного импорта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2023. – № 2, – С. 22 – 26.
11. Сморгцова Л.Н. Обязательная маркировка товаров средствами идентификации как инструмент административно-правового воздействия на экономические отношения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – № 2. – С. 44–50.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Миниярова Вера Михайловна

магистрант,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Восточно-Сибирский институт экономики и права,

РФ, г. Иркутск

Аннотация. В представленной статье рассматривается общее понятие и особенности правовой регламентации договора перевозки грузов автомобильным транспортом, исходя из его понятия, субъектного состава и содержания.

Ключевые слова: автомобильные перевозки грузов, особенности договора перевозки грузов автомобильным транспортом, договор автоперевозки грузов, транспортные договоры.

Целью настоящей статьи является исследование правового регулирования, а также выявление характерных особенностей договора автомобильной грузоперевозки на основе действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- дать правовую оценку договору автомобильной грузоперевозки;
- изучить виды договоров автомобильной перевозки грузов;
- рассмотреть ответственность по договору автомобильной перевозки грузов.

В настоящее время при росте территориальной мобильности во всех сферах общественной жизни, повышении необходимости быстрого перемещения различных объектов в условиях интенсивного развития промышленности, сельскохозяйственного производства, выхода торговли в Интернет, расширении логистических цепочек, роль транспорта существенно выросла.

Реализация экономической деятельности в сфере транспортной отрасли осуществляется на основе специально установленных для нее правил. Транспортная сфера нацелена на оказание специфических услуг, связанных с перемещением людей или грузов в пространстве и выступает одним из видов услуг, поэтому при ее осуществлении не происходит создание каких-либо предметов материального мира. Ценность транспортной деятельности в создаваемом экономическом эф-

фекте, который проявляется при перемещении груза или пассажиров из одного места в другое.

Договор перевозки грузов автомобильным транспортом входит в отдельную группу гражданско-правовых договоров, именуемых транспортными. В юридической науке уже неоднократно поднимался вопрос о необходимости выделения транспортных обязательств в отдельный вид, так как транспорт выполняет специфическую функцию по перемещению грузов в пространстве [3].

В связи с тем, что в Гражданском кодексе РФ нет специальных норм, регламентирующих договор перевозки грузов автомобильным транспортом, то высокую значимость приобретает рассмотрение правовой природы данного договора, в основу которого должны быть положены общие положения, свойственные перевозочным договорам.

В юриспруденции договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц, определяющий порядок установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Договора регулируются нормами главы 9 ГК РФ о сделках [1]. Также к возникающим из договоров обязательствам применяются изложенные в ст. 307-419 ГК РФ положения, если иные правовые позиции не отражены правилами положений ГК РФ о договорах и в главах по отдельным видам договоров.

Заключение договора основано на свободном волеизъявлении. Условия, содержащиеся в договоре, определяются самими сторонами, кроме тех случаев, когда соответствующее условие установлено законом.

Возмездность договора определяется условием платы или иного встречного представления за исполнение обязанностей по нему стороной договора. Если же одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного представления, то такой договор является безвозмездным. Цена договора устанавливается соглашением сторон. В ряде случаев при определении в законе цены могут быть фиксированными (например, тарифы и ставки) и регулируемы государственными органами. Цена после заключения договора может быть изменена только на условиях, определяемых договором, нормами закона или иным, установленным законом порядком.

С момента заключения договор вступает в силу и становится обязательным для его выполнения сторонами. В договоре или нормах закона могут предусматриваться положения, в соответствии с которыми истечение срока действия договора влечет за собой и прекращение обязательств сторон по договору.

Договор автомобильной перевозки грузов является публичным. При заключении публичного договора компания не имеет права отка-

зать в заключении договора лицу, которое к ней обратилось, кроме исключений, которые установлены законом и иными правовыми актами.

Классификация договоров автомобильных грузоперевозок осуществляется по различным основаниям. При классификации по моменту заключения договора грузоперевозки определяется как реальный договор грузоперевозки конкретного груза. Любые другие виды договоров грузоперевозки являются консенсуальными, т.е. договор заключается в момент оплаты или предоплаты, с которого грузоотправитель получает право требования от перевозчика выполнения своих обязательств в рамках договора [7].

Выделяя в качестве критерия классификации договоров автомобильной перевозки предмет договора, можно определить, например, договоры перевозки грузов, к которым относится, в том числе, реальный договор перевозки конкретного груза, а также договор об организации перевозок, имеющий консенсуальный характер. Предметом договора является перевозка в первом случае и организация перевозок грузов во втором случае.

При выборе в качестве основания классификации субъектного состава отношений в рамках договора перевозки, можно выделить договор перевозки грузов (может быть и реальным, и консенсуальным), заключаемый между перевозчиком и грузоотправителем, а также договор о порядке организации работы по обеспечению перевозок, заключаемый между различными транспортными организациями.

Обязательства, заключающиеся в перевозке людей и грузов, являются одним из ключевых элементов системы правоотношений, входящих в гражданское право. Оказание услуг, связанных непосредственно с реализацией процесса перевозки на различных этапах, основано на обязательствах в сфере деятельности по перемещению материальных ценностей и связано с деятельностью по экспедиционному обслуживанию. Согласно утверждению Н.А. Бочкаревой, с которым следует согласиться, основой транспортного обязательства выступают обязательства по перевозке, что связано с тем, что возникновение отношений по перевозке обуславливается потребностями потребителей в перемещении в пространстве грузов или людей с помощью транспортных средств [4].

В качестве субъектов правоотношений по перевозке, как правило, выступают следующие участники: транспортная организация (владелец транспортного средства) и лицо, заинтересованное в осуществлении перевозки (владелец груза или заказчик услуг перевозки).

В главе 40 ГК РФ [2] содержится формулировка перевозки груза. Предметом договора определяется деятельность перевозчика, направленная на перемещение грузов к месту назначения, определенного за-

казчиком, а также выдачу груза лицу, которое имеет право на его получение, суть которой не меняется в зависимости от вида транспорта, задействованного в перевозке, а также от вида договора перевозки.

П. 1 ст. 785 ГК РФ содержит положение, указывающее на обязанности сторон по договору перевозки грузов автомобильным транспортом, заключающиеся в доставке перевозчиком переданного ему грузоотправителем груза с последующей передачей этого груза грузополучателю, имеющему право на его получение. При этом грузоотправитель обязан сделать оплату за оказанные услуги по перевозке в объеме, предусмотренном договором. В свою очередь М.В. Таралин отмечает, что нормативно закрепленное определение договора перевозки обуславливает взаимный и возмездный его характер [8]. Возмездный характер обуславливается тем, что за перевозку перевозчик получает вознаграждение. Взаимность договора основана на взаимных правах и обязанностях перевозчика и заказчика.

Перевозчик имеет обязанность по перевозке груза и право на получение соответствующей оплаты за указанные услуги, а грузоотправитель имеет обязанность оплатить услуги перевозчика и право на перевозку обозначенного в договоре груза и в указанное место. После принятия груза перевозчиком у грузоотправителя, договор считается заключенным и относится к виду действительных договоров. Данное положение подтверждается высказываниями и других цивилистов. Так, О.В. Карпеев и А.В. Котов указывают на то, что отнесение договора перевозки груза к реальным договорам основывается на том, что обязательства перевозчика распространяются только на те грузы, которые он получил от грузоотправителя и принял их согласно определенному законом и договором порядку для доставки в место назначения [5]. Но следует отметить, что частные случаи договоров перевозки грузов могут быть консенсуальными. Консенсуальным договор перевозки груза становится в случае принятия на себя перевозчиком обязательства по предоставлению транспортного средства еще до вручения ему груза для перевозки. Договор перевозки грузов является к тому же публичным при соблюдении условий, обозначенных в ст. 789 ГК РФ. Ст. 793 ГК РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязательств по перевозке или при их ненадлежащем исполнении. В ст. 797 ГК РФ содержит норму, обязывающую предъявить претензии перевозчику, прежде чем предъявить ему иск. По обязательствам договоров грузоперевозки сроки исковой давности составляют один год, который исчисляется с момента возникновения обстоятельств, влекущих за собой гражданско-правовую ответственность.

Особо следует обратить внимание на отграничение договора перевозки грузов автомобильным транспортом от смежных гражданско-правовых договоров, как, например, договоры подряда, аренды, хранения и др. В связи с этим, Д.А. Токарев и А.В. Бородычев считают, что отличать договор перевозки от смежных гражданско-правовых договоров, следует на основе особенностей предмета договора перевозки груза автомобильным транспортом [9]. Например, договором подряда определяются экономические отношения, формируемые в области изготовления или переработки вещественных ценностей, то есть связаны с непосредственной производственной деятельностью. Отличие договора перевозки от договора подряда заключается в том, что последний имеет тесную связь со сферой обращения. Итогом деятельности подрядчика становится вещественный результат. А после деятельности перевозчика никакой осязаемой формы не появляется. Реализация договора хранения нацелена на сохранении вещи с последующей передачей ее второй стороне договора. Деятельность перевозчика по сохранению груза и его последующей передаче грузополучателю не является отдельной экономической услугой, а совершается как сопутствующее действие, нацеленное на перемещение объекта сделки. Предметом договора аренды является предоставление арендатору конкретных вещей во временное пользование или владение. А предметом договора перевозки выступает транспортная услуга, которая реализуется через деятельность по доставке грузов к месту, обозначенному в договоре.

В научной литературе не раз высказывалось мнение, которое в качестве одной из особенностей транспортных услуг указывало совпадение времени процесса потребления услуги и времени ее производства, под которым подразумевается деятельность по перевозке [6]. С данным мнением следует согласиться, так как приведенное утверждение определяет экономическую сущность услуги перевозки. При этом следует обратить внимание на то, что грузоотправитель рассчитывает не только на совершение работы по перемещению грузов, но и ждет получения удовлетворяющего его результата, заключающегося в доставке груза в пункт назначения и передаче его получателю. Достижение же результата может быть реализовано только в случае действительного прибытия груза в место назначения. Но следует отметить, что данный признак присутствует и у других видов договоров, которые также связаны с перемещением грузов, так как их правовая регламентация в корне отличается. Например, работы, нацеленные на разгрузку или погрузку, а также подъем предметов интерьера в квартиру многоэтажного дома также направлены на перемещение грузов, но указанный вид работ не является перевозкой.

Основной отличительной чертой перевозки, которая определяет особый правовой статус, выступает характер выполняемой работы, заключающийся в перемещении пассажиров или грузов в пространстве и только с применением транспортных средств. Применение при исполнении договора перевозки транспортных средств для достижения конечной цели перевозки, т.е. передачи груза непосредственно грузополучателю, выступает тем основанием, по которому договор перевозки отличается от договора возмездного оказания услуг и договора подряда.

Обязанностью перевозчика при исполнении договора перевозки груза выступает подача исправного и пригодного для перевозки данного груза транспортного средства грузоотправителю под погрузку в срок, установленный договором. При несоблюдении указанных условий грузоотправитель имеет право отказать от поданных под погрузку транспортных средств (ст. 791 ГК РФ). Регламентация порядка, сроков подачи заявок отправителем, их форма, содержания, порядок, сроки согласования и рассмотрения осуществляется в транспортных кодексах, уставах и правилах перевозок. Условия договора перевозки включаются в соответствующий транспортный документ – товарно-транспортная накладная или акт замера (взвешивания). Факт подготовки и выдачи грузоотправителю транспортной накладной являются подтверждением заключения договора перевозки грузов.

Рост спроса на автомобильные перевозки обуславливает их массовый характер, вследствие чего договоры перевозки грузов автомобилем стали определяться не как индивидуально-определенные сделки, а через стандартный шаблон договора, соответствующий положениям ст. 428 ГК РФ, что серьезно повлияло на качество гражданско-правовых отношений, снизив его уровень и спровоцировав большое количество споров.

Вывод: перечисленные выше положения позволяют сделать заключение о том, что договор перевозки грузов автомобилем транспортом выступает специфической категорией в системе транспортных договоров, регулируемых гражданским и транспортным правом Российской Федерации. Данный договор не может быть отождествлен с другими, в том числе со смежными договорами, поэтому необходимо произвести модернизацию действующего гражданского и транспортного законодательства, учитывая специфику рассматриваемого договора.

Отличительными признаками договора перевозки грузов являются реальность, возмездность, публичность и двухсторонний характер. Урегулирование споров по договору перевозки грузов осуществляется в претензионном порядке, а судебный порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности возможен только в случае исполне-

ния требований о предварительном претензионном порядке. Срок исковой давности по договорам перевозки грузов автомобильным транспортом составляет один год с момента определения обстоятельств, нарушивших выполнение договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Бородычев А.В. Ответственность перевозчика по договору перевозки грузов автомобильным транспортом // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 946-953.
4. Бочкарева Н.А. Перевозка грузов на особых условиях (автомобильный транспорт). М.: АСТ, 2022. 288 с.
5. Карпеев О.В., Котов А.В. Правовая природа договора об организации перевозок грузов на автомобильном транспорте // Транспортное право. 2021. № 1. С. 14-18.
6. Колмогоров М.В., Хайсов И.В. Понятие и правовая природа договора перевозки груза автомобильным транспортом // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 100-103.
7. Сафиуллин Р.Р. Грузовые перевозки: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2022. 342 с.
8. Таралин М.В. Договор перевозки груза автомобильным транспортом // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 343-346.
9. Токарев Д.А., Бородычев А.В. Существенные условия договора перевозки грузов автомобильным транспортом [Электронный ресурс] // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2021. № 6 (30). С. 202-207. – URL: https://static.s123-cdn-static-d.com/uploads/4064978/normal_61b34d8320177.pdf (дата обращения: 25.08.2023).

3.2. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Олифиренко Екатерина Павловна

*канд. полит. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Юридического института
ФГБОУ ВО Северо-Кавказская
государственная академия,
РФ, г. Черкесск*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS ON COUNTERING EXTREMISM

Ekaterina Olifirenko

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
and Procedure of the Law Institute
of the North Caucasus State Academy,
Russia, Cherkessk*

Аннотация. В статье раскрыты специфические особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Автором исследуются проблемы противодействия органов прокуратуры проявлениям экстремизма. Особое внимание в работе уделено механизму реализации координирующих функций прокуратуры в сфере противодействия экстремизму.

Abstract. The article reveals the specific features of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on countering extremist

activity. The author investigates the problems of countering the manifestations of extremism by the prosecutor's office. Special attention is paid to the mechanism of implementation of the coordinating functions of the Prosecutor's office in the field of countering extremism.

Ключевые слова: прокурорский надзор; экстремистские проявления; прокурорская проверка; прокуратура; меры прокурорского реагирования; информация.

Keywords: prosecutor's supervision; extremist manifestations; prosecutor's inspection; prosecutor's office; measures of prosecutor's response; information.

Экстремизм на протяжении последних десятилетий продолжает оставаться одной из опаснейших угроз для национальной безопасности нашего государства. Его проявления представляются весьма негативным социально-общественным явлением, темпы роста которого вынуждают современное общество искать новейшие способы борьбы с ним. Поэтому для правоохранительных органов в целом и для прокуратуры в частности проблема борьбы и профилактики с экстремизмом относится к числу наиважнейших задач, стоящих перед государством [2: 158]. В настоящее время экстремистская деятельность является системной угрозой для национальной безопасности Российской Федерации. Это нашло отражение в указах Президента Российской Федерации: от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В соответствии с обозначенными документами, важнейшей задачей надзорной деятельности прокуратуры является не только предупреждение экстремистских проявлений, но также своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма. Данная установка успешно реализуется в ходе таких координационных мероприятий, как: организация совместных с иными правоохранительными и надзорными органами проверок средств массовой информации, религиозных и общественных объединений; разработка, утверждение и реализация межведомственных планов; освещение проблемных вопросов, обсуждение и выработка совместных согласованных решений [4: 135]. В целом можно выделить два ключевых и перспективных направления в деятельности прокуратуры:

реализация мер профилактического характера, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы, охватывающей не только вопросы профилактики экстремизма, но и привлечения виновных лиц к ответственности [5: 61]. Данное направление реализуется посредством применения положений Федерального закона от 25 июля

2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», определяющим критерии отнесения противоправных действий к экстремистским;

расширение и уточнение спектра полномочий соответствующих органов, к исключительной компетенции которых относятся вопросы профилактики, борьбы и предупреждения экстремистских проявлений, а также создание специальных органов либо расширение функций соответствующих существующих органов [3: 54]. Указанное направление реализуется благодаря наделению органов прокуратуры специальными полномочиями посредством осуществления надзорных функций в сфере исполнения законодательства в области борьбы с экстремизмом. Не умаляя значимости деятельности иных правоохранительных органов в исследуемой сфере, деятельность которых также связана с противодействием экстремизму, считаем целесообразным отметить координирующую роль прокуратуры в данном направлении.

Структурно надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере профилактики экстремизма включает три уровня. Первый – организационный уровень предполагает осуществление прокурорского надзора за соблюдением антиэкстремистского законодательства в целом. Второй уровень определяет особенности надзорной деятельности при расследовании определенных видов преступлений. Третий – индивидуальный уровень, определяет действенную организацию прокурорского надзора в процессе расследования отдельного конкретного преступления [6: 13].

Под преступлениями экстремистской направленности в уголовном законодательстве следует понимать деяния, совершенные по мотивам расовой, идеологической, политической, религиозной или национальной ненависти (вражды) в отношении конкретного лица или социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [3: 52]. Перечень преступлений экстремистской направленности косвенно обозначен в отдельных приказах Генерального прокурора Российской Федерации:

от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»;

от 17.05.2018 №295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»;

от 08.02. 2017 №87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

Также в соответствии с положениями федерального российского законодательства, а именно, статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 №149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» органы прокуратуры наделены широким спектром полномочий по принятию мер, направленных на ограничение доступа к информационным ресурсам, содержащим информацию с призывами к массовым беспорядкам, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного законом порядка. Так, в случае обнаружения подобной информации в сети «Интернет», Генеральный и подчиненные прокуроры имеют право направить требование в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к ресурсам. Также в ходе осуществления надзорных функций за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности, прокурор имеет право требовать привлечения лиц, нарушивших закон лиц к различным видам ответственности, не только уголовной, но также гражданско-правовой, административной, дисциплинарной в установленном законом порядке.

К примеру, согласно статье 20.3 КоАП РФ за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики (символики) предусмотрена административная ответственность. Статья 20.29 КоАП РФ предусматривает ответственность за массовое распространение материалов экстремистского характера, включенных в официально опубликованный федеральный список материалов экстремистского характера.

Статьи 5 Закона о противодействии экстремизму предписывает соответствующим органам разных уровней государственной власти для пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в пределах своей компетенции также осуществляют профилактические меры. Согласно статьям 6, 7 Закона о противодействии экстремизму могут быть использованы меры прокурорского реагирования в виде предостережения или предупреждения со стороны компетентных органов в пределах их полномочий.

В заключение необходимо отметить, что одной из важнейших задач, стоящих перед прокуратурой в процессе осуществления надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности, является принятие мер по их нейтрализации или устранению. Для выявления, предупреждения и пресечения действий экстремистской направленности, а также причин и условий, способствующих им, необходимо объединение усилий органов государственной власти, правоохранительных органов и общественных организаций. Органы прокуратуры РФ, осуществляя надзорные функции за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, координирует деятельность правоохранительных органов, в ходе которой проводятся проверки, осуществляется уголовное преследование по делам данной категории [1: 868].

Своевременное проведение прокурорских проверок, возбуждение уголовных дел, их расследование на высоком профессиональном уровне, применение соответствующих мер реагирования, является важной за-

дачей в деятельности прокуратуры. Эффективное противодействие экстремизму должно быть обеспечено целенаправленной профилактической деятельностью прокуратуры, основанной на взаимодействии с иными правоохранительными органами, органами государственной власти и общественными объединениями. Таковы особенности цели и задач, стоящих перед органами прокуратуры в процессе осуществления надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности.

Основные усилия деятельности правоохранительных органов в настоящее время направлены на дальнейшее обеспечение профилактики экстремизма и терроризма, противодействие организованным формам преступности (экстремистским и террористическим сообществам и организациям), пресечение каналов их финансирования, а также воспрепятствование пропаганде преступных идеологий, в том числе осуществляемой с использованием телекоммуникационных сетей. Необходимо предотвратить возникновение предпосылок для осуществления иностранными и международными организациями на территории Российской Федерации деятельности, представляющей угрозу основополагающим ценностям.

Список литературы:

1. Агапов, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 855-871.
2. Евдокимов К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2022. – № 3 (102). – С. 155-169.
3. Меркурьев, В.В. Совершенствование регламентации правовых средств прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности // *Мониторинг правоприменения*. – 2016. – № 3 (20). – С. 50-57.
4. Степанов, В.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2015. – № 1. – С. 133-140.
5. Чукреев, В.А. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2020. – № 1 (45). – С. 58-62.
6. Яни, П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // *Российская юстиция*. – 2011. – № 10. – С. 11-16.

3.3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: УБИЙСТВО МАЛОЛЕТНЕГО ЛИЦА (УК РК СТ. 99 Ч. 3)

Сейткасымов Алмат Камбарулы

студент,

Каспийский университет,

Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Данная статья анализирует законодательство связанную с убийством малолетних лиц в Республике Казахстан. В данной статье рассмотрен состав данного пресуптления, а также приведены различия между убийством малолетних лиц и другими видами убийств, такими как убийство матерью новорожденного ребенка. В статье также обращается внимание на причины, которые могут побудить человека к совершению убийства малолетнего лица, а так же на официальную статистику.

Ключевые слова: убийство; малолетнее лицо; конвенция; несовершеннолетний; новорожденный ребенок; причина; статистика, рождаемость.

Согласно части 3 статьи 99 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, убийство малолетнего лица – наказывается лишением свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой [1].

Казахстан присоединился к Конвенции о правах ребенка путем ратификации, согласно Постановлению Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года. Ратификация Казахстаном Конвенции о правах ребенка подчеркнула серьезное обязательство страны перед защитой и соблюдением прав детей. Это важное международное соглашение обязывает Казахстан соблюдать и защищать права детей во всех сферах и обеспечивать им достойные условия жизни, образования и здоровья. Ратификация Конвенции также способствовала разработке

и внедрению соответствующих законов и политик в стране, направленных на улучшение благополучия детей и обеспечения их безопасности. В данной конвенции написано, что: "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения". Согласно этой конвенции, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Государства-участники конвенции признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь [2].

Согласно Кодексу Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье, ребенком (дети) также является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [3].

В Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, используются два ключевых понятия: "несовершеннолетние" и "малолетние лица". Несоввершеннолетние – это лица, которым исполнилось 14 лет, но не достигли возраста 18 лет. Малолетние лица – это лица, которым еще не исполнилось 14 лет. Это разграничение понятий в законодательстве позволяет учесть возрастные особенности и степень юридической ответственности в зависимости от возраста, что имеет важное значение при рассмотрении правовых вопросов, связанных с несовершеннолетними и малолетними лицами.

В Республике Казахстан предусмотрены отдельные составы преступлений для убийства малолетнего лица и несовершеннолетнего (п. 14 ч. 2 ст. 99 и ч. 3 ст. 99 УК РК). Отдельная уголовная ответственность за убийство малолетнего лица в уголовном законодательстве является относительно новым изменением. Убийство малолетнего лица было включено в Уголовный кодекс путем внесения соответствующих дополнений 27 декабря 2019 года [4], и эти изменения начали действовать с 11 января 2020 года.

При сравнении с некоторыми другими странами, например, Российской Федерацией, можно выделить важную разницу в ответственности за убийство малолетних и несовершеннолетних лиц. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность только за убийство малолетних лиц: статья 105.в) убийство малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также связанное с похищением человека [5].

Если рассмотреть состав этого преступления, преступление имеет жизнь малолетнего ребенка в качестве объекта. Его объективная сторона выражается в акте убийства маленького ребенка. Преступление

совершается субъектом, являющимся дееспособным, достигшим возраста 14 лет, и субъективная сторона осуществляется с прямым умыслом.

При совершении убийства малолетнего лица, возраст этого ребенка не играет роли, если он не достиг 14 лет. Иными словами, преступление может быть совершено над детьми с момента их рождения до достижения 14-летнего возраста.

Убийство малолетнего лица, в том числе при обстоятельствах, указанных в пунктах второй части ст. 99 УК, подлежит квалификации только по части третьей ст. 99 УК [6].

Далее мы рассмотрим причины этого преступления. Первое, это конечно же невменяемость. Как показано в официальной статистике по уголовным правонарушениям, часто можно увидеть, что человек который совершает это преступление – часто признается невменяемым. Например, за 2020г. 2021г. 2022г. общее число людей, которым был вынесен обвинительный приговор – 11, из них 6 были пожизненно лишены свободы. Общее число невменяемых, к которым применены принудительные меры медицинского характера – 6 [7].

Второе, это из-за бытового насилия. Нередко встречаются случаи, когда родители, находясь в состоянии ярости или из-за неспособности справиться с капризами детей, совершают трагические акты насилия, приводящие к смерти своих собственных детей. Один из таких ужасных случаев произошел 23 декабря, когда житель Актобе, из-за капризного поведения простудившегося сына, не управляя своими эмоциями, нанес множественные удары в область головы, лица и живота ребёнка. Ребёнок потерял сознание и умер на месте от кровоизлияния в результате открытой черепно-мозговой травмы. На следующий день отец захоронил труп сына на пустыре [8].

Третье, убийство малолетних лиц может быть связано с сексуальным насилием, которое может быть причиной убийства маленького ребенка или способом скрыть преступление. А так же есть и другие причины, такие как желание избавиться от ребенка, и убийство ребенка в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Это преступление можно спутать с убийством матерью новорожденного ребенка (ст. 100 УК РК). Однако, хоть эти преступления очень схожи, но есть большие различия между ними. Далее приведено сравнение составов преступления этих статей. Объектом убийства малолетнего лица – является жизнь малолетнего, а объектом новорожденного ребенка – жизнь новорожденного ребенка. Как мы уже отмечали раньше, малолетнее лицо может иметь любой возраст до 14 лет. Новорожденным педиатрии понимается ребенок в возрасте до четырех недель. Субъектом убийства малолетнего лица является вменяемое

лицо, которое достигло 14 лет. Во втором же случае, субъектом может быть только мать новорожденного ребенка, которая достигла 16 лет. Объективная сторона убийства малолетнего лица проявляется в неправомерном лишении жизни малолетнего лица. Во втором случае, деяние проявляется в убийстве матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Субъективной стороной в обоих случаях является прямой умысел. Стоит также отметить, что убийство малолетнего лица – это убийство вотягчающих обстоятельствах, а убийство матерью новорожденного ребенка – в смегчающих.

Подводя итоги, можно сказать, что законодательство сделало верное решение, добавив отдельную ответственность за убийство малолетних лиц. С 2011 года, численность детей в возрасте от 0 до 17 лет, возросло с 4.851.538 до 6.485.507 (На начало 2022 года) [9].

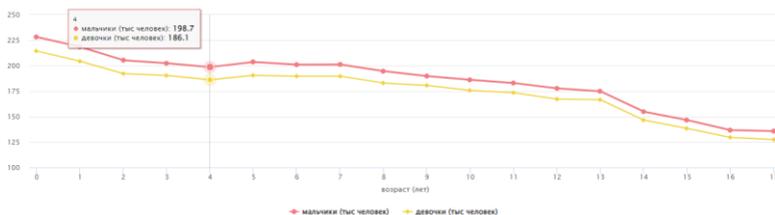

Рисунок 1. Возрастно-половая структура населения на начало 2022 года

По этой диаграмме можно понять, что большинство детей в этой статистике – это малолетние лица, которые еще не достигли 14 лет. Малолетние лица составляют значительную часть населения Казахстана, а в дальнейшем, это число будет расти, ведь число рождаемости постепенно растет.

Убийство малолетнего лица представляет собой чрезвычайно серьезное преступление, сопровождающееся гибелью ребенка, который едва начал свой жизненный путь. Важно помнить, что каждая жертва в лице маленького ребенка приносит трагедию, затрагивающую не только близких, но и всю общественность. Такие преступления оставляют глубокий след в сердцах людей и требуют особого внимания и реакции. Необходимо продолжить усилия по предотвращению и борьбе с подобными ужасными преступлениями и обеспечению максимальной защиты детей.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения 27.08.2023)
2. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка». [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (Дата обращения 27.08.2023)
3. Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года № 518-IV. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (Дата обращения 27.08.2023)
4. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗПК. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292> (Дата обращения 27.08.2023)
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 27.08.2023)
6. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (Дата обращения 27.08.2023)
7. Отчет №1-АД "О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях" – [Электронный ресурс] – URL: <https://qamqor.gov.kz/> (Дата обращения 27.08.2023)
8. Актюбинский областной суд – [Электронный ресурс] – URL: <https://akt.sud.kz/rus/news/osuzhden-k-pozhiznennomu-lisheniyu-svobody-zabiyystvo-svoego-maloletnego-syna> (Дата обращения 27.08.2023)
9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – [Электронный ресурс] – URL: <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozzrastu/> (Дата обращения 27.08.2023)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXX международной
научно-практической конференции*

№ 9 (80)
Сентябрь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.09.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2.375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru